

КАРМАНОВА Мария Дмитриевна

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО И ЭМБЛЕМАТИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье рассматривается эмблематика в сочинениях Симеона Полоцкого как принцип его творческого мышления. Анализ эмблематических стихотворений "Вертограда многоцветного" демонстрирует, что многообразие, как принцип понимания и восприятия мира, является ключевой идеей этого дидактического стихотворного сборника, реализующейся на уровне взаимодействия отдельных текстов, входящих в его состав. Усвоение идеи о допустимости альтернативных толкований текста или вариантов поведения имело большое значение для развития литературы нового времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 92-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

философское резюме каждого из романов как самоочевидное заключение художественного дискурса и логики его смысла. В исходной стратегической установке логики смысла данные параллельные описания выступают в качестве развернутой демонстрации уроков опыта, которые указывают на безысходность умозрительных поисков истины и достоверность эмпирических путей ее познания в мире человеческой реальности.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Плутарх и античная биография. М.: Наука, 1973. 278 с.
2. **Армстронг К.** Предисловие к русскому изданию романа А. Мердок «Монахини и солдаты» // Мердок А. Монахини и солдаты: роман / пер. с англ. В. Минушина. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. С. 7-18.
3. **Гаспаров М. Л.** Вторая софистика и ее предтечи. Вторая софистика: Жанры и представители. История всемирной литературы: в 8-ми т. / АН СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983. Т. 1. 584 с.
4. **Мердок А.** Генри и Катон: роман / пер. с англ. В. Минушина. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. 496 с.
5. **Мердок А.** Монахини и солдаты: роман / пер. с англ. В. Минушина. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. 640 с.
6. **Платон.** Собр. соч.: в 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006-2007. Т. 3. Ч. 1. 752 с.
7. **Плутарх.** Сравнительные жизнеописания: в 2-х т. / отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. Т. 1. 704 с.; Т. 2. 672 с.
8. **Шичалин Ю. А.** Эпикурейцы, стоики. Вторая софистика // История философии. Запад – Россия – Восток. М.: Греко-латинский кабинет, 1995. Книга первая. Философия древности и средневековья. С. 148-500.
9. **Ярхо В. Н.** Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.
10. **Connor S.** The English Novel in History, 1955-1995. L. – N. Y.: Routledge, 1996. 272 p.
11. **Conradi P. J.** Iris Murdoch: The Saint and the Artist. N. Y.: St. Martin's Press, 1986. 384 p.
12. **Murdoch I.** The Sovereignty of Good over Other Concepts. L.: Ark Paperbacks, 1985. 105 p.
13. **Spear H. D.** Iris Murdoch. Houndmills – Basingstoke – Hampshire – L., 1985. 105 p.

PARALLEL BIOGRAPHIES IN THE NOVELS BY IRIS MURDOCH

Islamova Alla Karimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
alla.islamova.52@mail.ru

The article identifies a dichotomic dependence of the structure of philosophical and artistic discourse on the alternative planes of subject narration in the novels by I. Murdoch. Analytical reconstruction of the unified genre model according to the typological similarity of the forms of the chosen literary works allows to identify the vital importance of parallel lines of narrative for developing shape-generating structures capable of carrying an important meaning. Comparative analysis of the identified lines at the level of an objective basis of each of the novels and its subsequent ideological superstructure results in the conclusion that the principle of antithesis which the parallel biographies are based on has a goal to reduce different subjective conceptions to the common conception of truth in the light of the acquired experience.

Key words and phrases: parallel biographies; comparative biographies; discourse structure; architectonics of a novel; dichotomic parameters of a genre form; principle of artistic integrity; ethical principle of integrity of existence.

УДК 82.09:821.161.1-15

Филологические науки

В статье рассматривается эмблематика в сочинениях Симеона Полоцкого как принцип его творческого мышления. Анализ эмблематических стихотворений «Вертограда многоцветного» демонстрирует, что многообразие, как принцип понимания и восприятия мира, является ключевой идеей этого дидактического стихотворного сборника, реализующейся на уровне взаимодействия отдельных текстов, входящих в его состав. Усвоение идеи о допустимости альтернативных толкований текста или вариантов поведения имело большое значение для развития литературы нового времени.

Ключевые слова и фразы: Симеон Полоцкий; московское литературное барокко; эмблема; эмблематическое стихотворение; «Вертоград многоцветный»; «Жезл правления»; литература XVII века.

Карманова Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
7yukari7@gmail.com

**ЭМБЛЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО
И ЭМБЛЕМАТИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ[©]**

Творчество Симеона Полоцкого (1629-1680) является ярким выражением тенденций развития русской литературы, возникших во второй половине XVII века. Произведения Симеона стали основанием для формирования

в русской литературе профессионального стихотворства и эмблематической культуры – для становления тех тенденций, которые сыграли важную роль в развитии на Руси литературы нового времени.

Значение барочной эмблемы в творчестве Симеона Полоцкого было подробно охарактеризовано Л. И. Сазоновой [5]. В качестве источников для своих эмблематических текстов Симеон использовал сборники эмблем, которые были в его библиотеке. Среди известных ему западноевропейских эмблематических книг была и «Emblematum Liber» А. Альциати (1531 г.), в которой зафиксирована каноническая форма эмблемы как жанра литературы барокко.

Как известно, барочная эмблема включает в себя три элемента – девиз, изображение и поясняющий текст в стихотворной форме. Ключевая особенность эмблемы заключается в том, что ее значение не может быть сведено к толкованию одного из элементов. Понимание смысла эмблемы возникает в результате взаимодействия частей, создающих смысловое напряжение. Особое место эмблемы в культуре барокко неоднократно отмечалось исследователями (А. В. Михайлов [4], Р. Лахманн [3], Е. Г. Григорьева [1]): эмблема функционирует не только как механизм усвоения новых понятий и их закрепления в культуре, но и как средство создания новых смыслов и отношений между понятиями.

Задача данной статьи – показать, что эмблема представляет собой не только литературный жанр или прием, свойственный текстам Симеона Полоцкого, но и является структурообразующим принципом его творческого мышления. В качестве материала для исследования выбран «Вертоград многоцветный» – сборник дидактических стихотворений Симеона Полоцкого, включающий в себя несколько тысяч текстов. Он был создан в последние годы жизни автора и стал итогом его творчества. Отмеченные И. П. Ереминым [2] особенности творчества Симеона Полоцкого (его «всеядность», «музейность», т.е. использование в стихотворениях «курьезных», «экзотических» образов) проявляются в «Вертограде многоцветном» не только на содержательном уровне, но и в самом способе мышления, создающем «Вертоград многоцветный» как целостное единство разнородных текстов. Далее будет показано, как именно в результате взаимодействия текстов в составе сборника формируется дидактический смысл «Вертограда многоцветного».

На то, что эмблематичность является характерной особенностью поэтического стиля Симеона Полоцкого, впервые обратил внимание английский исследователь А. Хипписли [9], отметивший, что эмблема могла предстать в творчестве Симеона и в словесно-изобразительной, и в исключительно вербальной форме. В работах зарубежных исследователей Б. Уленбуха [12], Ж. Бедо [8], П. Ролланда [10] изучалось влияние европейских эмблематических книг на отдельные стихотворения Симеона Полоцкого, обнаруживались их непосредственные источники.

Изучая эмблематические тексты Симеона Полоцкого, Л. И. Сазонова обращает внимание, в первую очередь, на те его тексты, которые в точности воспроизводят структуру канонической эмблемы. Она дает характеристику эмблематических текстов Симеона на материале цикла стихотворений «Емлимата и их толкования стихами краесогласными», входящего в состав траурной поэмы «Трены, или плачи», написанной Симеоном по случаю смерти царицы Марии Ильиничны Милославской [5, с. 270-284]. В черновой рукописи этого цикла стихотворений (беловая рукопись не сохранилась) присутствуют выполненные рукой Симеона рисунки, иллюстрирующие эти стихотворения и отсылающие к сюжетам, известным по эмблематическим книгам европейского барокко. В них используются такие образы, как «сердце царево в руке Божией», птица-феникс, песочные часы.

Л. И. Сазонова установила соответствия этих текстов с эмблематическими сборниками Г. Ролленхагена и И. Камерария (о книге Камерария известно, что она была в библиотеке Симеона Полоцкого). Существенно, что Симеон Полоцкий, как отмечает Л. И. Сазонова, не ограничивается толкованием одного образа, а комбинирует сведения, известные ему из различных эмблематических книг и добавляет к ним собственные толкования, в которых связывает абстрактные образы с конкретной ситуацией – смертью царицы [Там же, с. 275]. Таким образом, согласно наблюдениям Л. И. Сазоновой, Симеон Полоцкий не только заимствовал сюжеты для своих стихотворений из эмблематических книг, но и создавал оригинальные произведения в этом жанре.

Отметим, что эмблема в ее канонической форме не является единственным проявлением эмблематичности в творчестве Симеона Полоцкого. Часто он обращается и к другим формам эмблематических текстов, в которых каноническая эмблема предстает в неполном виде (нередко в ней отсутствует девиз, в некоторых случаях может быть опущено толкование). К числу таких проявлений эмблематичности относятся и те стихотворения «Вертограда многоцветного», в которых изобразительная часть заменена словесным описанием эмблематического образа, причем образ и его толкования могут формулироваться как в развернутом описании, так и в кратком двустии, и фрагменты прозаических текстов Симеона Полоцкого, выстроенные в форме эмблемы. Несмотря на разнообразие форм, эмблематические тексты Симеона Полоцкого обладают общей структурой и общими содержательными особенностями, а значит, могут быть рассмотрены как единая система.

Л. И. Сазонова рассматривает в основном эмблематические тексты, тематически принадлежащие к придворной литературе, в результате чего создается впечатление об эмблематике как о явлении, свойственном, прежде всего, придворной поэзии. Однако известно, что, согласно авторскому замыслу, тексты, вошедшие в состав «Вертограда многоцветного», были обращены к широкому кругу читателей из разных слоев общества. В предисловии к «Вертограду» Симеон Полоцкий писал о том, что каждый читатель найдет в «Вертограде» лекарство от своего «духовного недуга» («Обрящет... гнѣвливец – кротость и прощение удобное, лѣнливцев – бодрость, глупцев – мудрость, невѣжда – разум, усумляющийся в вѣрѣ – утверждение... и всякими

иными недугами одержимии обрящут по своей нуждѣ полезная былія и цвѣты» [11, Bd. 1, s. 5-6)]¹. Такой подход находит выражение и в текстах стихотворений: один и тот же сюжет эмблематических стихотворений может пересказываться несколько раз с использованием различных композиционных форм, которые делают его восприятие более доступным для читателя или, напротив, затрудненным.

Таким образом, эмблематические стихотворения в «Вертограде многоцветном» выполняют, в первую очередь, дидактическую функцию. Рассмотрим, как она реализуется на материале конкретных текстов. В качестве типичного эмблематического стихотворения рассмотрим текст «Слова неслухание» [Ibidem, Bd. 3, s. 123]:

Слон нелѣполичный и велбуд горбатый
имѣют обычай, естеством завзятый.
Еже, внегда воду оным чистым пити,
первѣе ногами ону возмуити.
Сие негли того ради содѣвають,
да нелѣпия си в ней не созерцают.
Подобнѣ людие злии препинати
слово обыкоша, и книг не читати,
Да худолічія си не усмотряют
злых дѣл не видят, яже содѣвають.
Затыкают уши, да бы не слышати,
яже проповѣдник хочет обличати.

Как установил А. Хипписли, сюжет данного стихотворения был заимствован из книги Фабера (сборника проповедей «Concionum Opus Tripartitum», который в издании 1646 года имелся в библиотеке Симеона), однако, сходные эмблемы были и в других эмблематических книгах, известных Симеону Полоцкому [Ibidem, Bd. 1, s. liv]. Первые три двустушия содержат описание определенных представлений о повадках животных (слон и верблюд, когда пьют воду, «мутят» ее, чтобы не видеть своего отражения), которое во второй части (после слова «Подобнѣ») получают символическое толкование («людие злии» не хотят читать книги и слушать проповеди, чтобы не видеть собственных злых дел).

Описанная структура эмблематического текста в конкретных текстах Симеона могла подвергаться изменениям. Иногда в таких стихотворениях присутствует и девиз, роль которого берет на себя заглавие стихотворения (например, «Гордым Бог противится» [Ibidem, s. 222], «Горе имеем сердца» [Ibidem]). Один и тот же сюжет мог представать в различных вариациях, отличающихся по степени подробности и доступности для читателя. Например, в состав цикла стихотворений «Веры уподобление» [Ibidem, s. 203-204] входят два стихотворения, содержащие один и тот же сюжет: горчичное зерно незаметно, но имеет сильный вкус и запах, подобно этому вера может быть малой, но, когда она соприкасается с горестями и бедами, «тогда является сила, яже внутрь оныя таится, острота, теплостъ тогда изъявится» [Ibidem, s. 203]. Композиция одного из этих двух стихотворений воспроизводит структуру канонической эмблемы (сначала описывается образ, затем дается его толкование), а в другом – толкование становится дробным: оно разделено на фрагменты, каждый из которых следует сразу же после стихотворных строк, содержащих соответствующий ему элемент образа:

Зерно горушно тѣло согрѣвает,
тѣплота вѣры грѣхи сожигает.
Оным жестота студени толится,
сею хлад демонъ грѣхов ничтожится [Ibidem].

Дробная композиция делает текст менее энигматичным, более понятным для читателя. В том, что Симеон Полоцкий создает два варианта текста, ориентированные на разный уровень образованности, проявляется значимое для его творчества просветительско-педагогическое начало, стремление сделать стихотворный сборник обращенным к широкому кругу потенциальных читателей.

В тексте «Вертограда многоцветного» можно видеть и другие вариации структуры эмблематического стихотворения. Так, в некоторых эмблематических текстах отсутствует толкование. Таково, например, проанализированное И. П. Ереминым стихотворение «День и ночь»: отсутствующее в тексте толкование (соотнесение смены времени суток с этапами жизни человека), по мнению исследователя, могло легко реконструироваться читателем на основании традиции использования этого образа [2, с. 134-135]. Еще одна часто встречающаяся вариация эмблематического стихотворения – текст, в котором и первая, и вторая части предельно сокращаются, в результате чего возникает краткое двустушие, однако, структура эмблемы, лежащая в основе текста, всегда сохраняется. Часто такие двустушия встречаются в составе тематических стихотворных циклов, например, в циклах «Вера», «Мудростъ», «Милостыня», «Мир».

Таким образом, эмблематические стихотворения составляют особую группу текстов внутри «Вертограда многоцветного», многочисленную, но при этом четко отграниченную от других стихотворений в сборнике по формальным и содержательным признакам: они имеют повторяющуюся структуру, основаны на сравнениях,

¹ Здесь и далее «Вертоград многоцветный» цитируется по изданию [11]. Изучение «Вертограда многоцветного» как целостного единства текстов стало возможным с выходом этого издания, содержащего подробные примечания о соотношении редакций стихотворного сборника, его творческой истории, источниках текстов.

нередко «экзотических», не связанных с предшествующей литературной традицией. В составе сборника могут быть выделены и другие формальные или тематические единства, однако, они либо малочисленны, либо не имеют четких границ. Именно поэтому эмблематические стихотворения необходимо рассматривать как целостное единство текстов.

Эмблематичность проявляется и в прозаических текстах Симеона Полоцкого. Приведем примеры эмблематичности текста в его полемической книге «Жезл правления» (1667), направленной против старообрядцев. На титульном листе книги изображен «жезл» (архиерейский посох), и это изображение получает в дальнейшем тексте детальное толкование. Отдельные фрагменты «Жезла» близки по структуре эмблематическим стихотворениям. Их текст напоминает краткие двустишия из «Вертограда многоцветного», которые основаны на эмблемах, но сокращают их до самой минимальной формы. В качестве примера приведем оригинальные образные сопоставления Симеона Полоцкого: «Выше силы стремление, погубляет силу, зряй в солнце, помрачается. Тако и ум свой возводя в предлоги вышесилныя, обезумляется» [6, л. 17]; «Орел светлая очеса своя в солнце зрением исправляет: ночная же птица сова и нетопырь в конец светлыми солнца лучами помрачаются. Подобне благоискуснии мудрости богословския людие, прилежно в ню востремляющиеся, исправляют умная своя очеса: слепии же невежды <...> паче помрачаются, и ослепляются» [Там же, л. 20]. Люди, обладающие мудростью, сравниваются здесь с зоркими орлами, которые могут смотреть на солнце, не повреждая зрение, а «невежды» – с ночными птицами, которых солнце ослепляет.

Таким образом, оказывается, что Симеон Полоцкий использовал эмблему в текстах, относящихся к разным жанрам и выполняющих разные функции. Может сложиться впечатление, что эмблематика в текстах Симеона Полоцкого не просто многообразна, а разнородна, а описанная И. П. Ереминым склонность Симеона к коллекционированию «экзотических», «курьезных» образов [2, с. 130] приводит к тому, что комплекс эмблематических текстов, описанных выше, превращается в собрание отдельных фрагментов, слабо связанных между собой. Такое впечатление может усиливаться и тем, что Симеон Полоцкий, как установила Л. И. Сазонова, в процессе работы над «Вертоградом многоцветным» разрушил первоначальную тематическую композицию сборника, решив организовать его по алфавитному, принципу [5, с. 595-606].

Однако текст сборника остается целостным не только за счет того, что «даже в перестроенной книге сохраняется сопряженность между самыми отдаленными стихами, благодаря тому, что каждое стихотворение обладает не только своим собственным, отдельным значением, в каждом из них есть, однако и общее» – представление о единстве мира, которое в окончательной редакции «Вертограда» менее явно, чем в черновой [11, Bd. 1, s. xli]. По нашему мнению, объединяющее начало, которое охватывает не только эмблематические стихотворения в составе «Вертограда многоцветного», но и эмблематику в творчестве Симеона Полоцкого в целом — это идея многообразия мира, ярко проявившаяся в белой, алфавитной редакции «Вертограда». Именно она является основополагающим принципом творческого мышления Симеона. Рассмотрим конкретные примеры.

Анализ эмблематических стихотворений показал, что один и тот же символический образ мог использоваться для выражения различных смыслов, мог получать толкования, которые оказывались противоположными. Нередко это было обусловлено тем, что автор «Вертограда многоцветного» обращался в разное время к разным источникам, но важен сам факт того, что для Симеона была допустимой многозначность образа. С большой долей вероятности можно говорить и о том, что в ряде стихотворений он целенаправленно сталкивает контрастные смыслы. Например, «огонь» в следующих один за другим текстах может обозначать разум, похоть и веру, «огонь геенны» и «огонь любви» [Ibidem, Bd. 2, s. 459-462]. Таким образом, вместо однозначного толкования того или иного символа у читателя сборника могло складываться многостороннее представление о том или ином объекте, включающее противоположные по смыслу толкования. Важно, что в пределах одного стихотворения смысл мог оставаться однозначным, но при этом в рамках сборника за счет взаимодействия связанных между собой текстов формировался более сложный, «колеблющийся» смысл, расширяющий представления читателя о мире, о различных возможностях его восприятия. Чтобы понять этот смысл, читатель должен был научиться сопоставлять различные интерпретации.

Ещё одна характерная особенность поэтики эмблематических стихотворений Симеона Полоцкого – это свойственное культуре барокко и составляющее элемент новизны наполнение традиционных аллегорических образов конкретным содержанием. Ярким примером того, как это происходит, является одно из стихотворений, входящих в цикл «Воздержание» [Ibidem, Bd. 1, s. 160-166]. В нём автор использует сравнение «огонь – разум». Однако на его основе он создаёт более детализированный образ, опирающийся на конкретные свойства предметов: подобно тому, как слишком большое количество дров может загасить огонь, «бращна лишняя разум истребляют» [Ibidem, s. 165]. Ещё один пример такой конкретизации образа – стихотворение из цикла «Подражание» [Ibidem, Bd. 2, s. 517], в основе которого следующее сравнение: подобно тому, как вода следует за пальцем, которым по ней проводят, люди «подначалнии» подражают делам «началников».

Конкретные детали в эмблематических образах могут быть связаны и с темой внутреннего мира человека. Например, в одном из стихотворений цикла «Книга», затрагивающем важнейшую для Симеона Полоцкого тему учения, его «горечи» и «сладости» [Ibidem, s. 202]. Симеон Полоцкий описывает, каким образом происходит процесс постижения Евангелия: книги Евангелия «душу в начале силны усладити», но затем человек испытывает горечь, обращаясь к покаянию. На смену этой горечи «вечна идет сладость». Важно отметить, что Симеон Полоцкий уделяет внимание самому процессу чтения, тому, как именно происходит постижение смысла и какое психологическое воздействие это оказывает на человека. При этом «общее место»

(размышление на тему «сладости» и «горечи» учения) превращается в его стихотворении в конкретное психологическое и полезное педагогическое наблюдение.

Принцип многообразия в эмблематических стихотворениях Симеона Полоцкого проявляется и в использовании различных типов сравнений. В качестве основы для сопоставления образа и толкования в эмблеме может выступать сходство свойств описываемых автором объектов, подобие совершаемых ими действий или отношений между ними. Так строятся сравнения в приведенных выше примерах эмблематических стихотворений: горчичное зерно и вера согревают, животные и люди не хотят видеть свое отражение. При этом одно и то же свойство или действие в первой части текста имеет буквальное значение, а во второй – получает символическое толкование.

Кроме того, один и тот же образ мог в пределах одного тематического цикла или даже одного стихотворения получить ряд разных истолкований. Так это происходит в охарактеризованном выше тематическом цикле «Воздержание», где многократно и различно толкуется понятие «огонь»; в стихотворении «Волк мысленный» [Ibidem, Bd. 1, s. 174], в котором с образом волка сопоставлен ряд негативных образов: он толкуется не только как «дух лукавый» (в соответствии с существующей традицией), но и как люди, клеветящие на других, люди, распространяющие ереси.

При этом, как отмечал И. П. Еремин [2, с. 130], Симеон Полоцкий основывает свои эмблематические сравнения и метафоры преимущественно на второстепенных, не очевидных для читателя признаках, сопоставляя понятия, внешне не связанные между собой. Такой подход нередко способствует возникновению многозначных образов: они получают несколько толкований, опирающихся на различные второстепенные признаки предмета или явления.

Анализ эмблематических стихотворений показывает, что даже для текстов этого жанра, ограниченных одной тематикой, характерно многообразие оттенков содержания стихотворений и их форм. Эмблематические стихотворения, связанные с темой человека, описывают не только положительные и отрицательные черты характера (этот аспект в наибольшей степени типичен для средневековой дидактической литературы), но и особенности поведения людей различного возраста, дают советы о том, как должны вести себя представители разных социальных групп. Отметим, что в ряде эмблематических стихотворений этой тематики поведение человека и человеческое тело выступает уже не как объект описания, а как метафора, средство характеристики других понятий. При этом наряду с такими сравнениями, как сопоставление устройства церкви и человеческого тела возникает и более неожиданное использование «телесных» образов, свойственное культуре барокко – их конкретизация. Например, в стихотворении «Зубы» [11, Bd. 2, s. 102] с зубами сравниваются монахи, поскольку «если один отпадет со своего места, то и другие начинают разрушаться».

Важно отметить, что использование разных и разнородных источников было для Симеона Полоцкого естественным. Об этом свидетельствует исследование творческой истории «Вертограда многоцветного» Л. И. Сазоновой [5, с. 558-606]. Как показал А. Хипписли, Симеон Полоцкий заимствовал сюжеты для многих текстов «Вертограда многоцветного» из европейских латиноязычных сборников проповедей¹ из энциклопедического сборника «*Polyanthea nova*». При изучении описания источников «Вертограда многоцветного», составленного А. Хипписли [7], может сложиться впечатление, что Симеон Полоцкий в основном пересказывал в стихотворной форме те или иные тексты, корректируя их для православного читателя. Но нам кажется важным обратить внимание на то, что автор «Вертограда многоцветного» творчески перерабатывал их, подчиняя единую творческому замыслу. Для этого он перестраивал композицию своего стихотворения по сравнению с источником, добавлял обращения к читателю, создавал несколько вариаций одного и того же сюжета. В заимствованные сюжеты могли вноситься и содержательные изменения. Например, в ряде случаев Симеон Полоцкий убирал имена католических святых или ссылки на античных авторов, дополнял текст деталями, заимствованными из нескольких источников.

Ключевая особенность эмблематических текстов Симеона заключается не только в том, что он следует новому, нехарактерному для средневековой русской литературной традиции отношению к тексту, но и в том, что «старое» и «новое» оказываются для него равноправными. «Старое», традиционное – это восприятие символа и его смысла в неразрывном единстве, отношение к слову как Логосу, к процессу чтения как к процессу постепенного духовного преображения читателя. Такую позицию можно увидеть, например, в стихотворном цикле «Слово», в стихотворениях, «Частость», «Мое и твое». В них автор говорит о силе воздействия слова на мир и человека. В стихотворении «Мое и твое» Симеон утверждает, что существование в языке слов «мое» и «твое» является причиной раздоров. Стихотворение «Частость» [11, Bd. 3, s. 386] посвящено преобразующему воздействию на человека самого процесса чтения и необходимости многократного перечитывания. В циклах «Слово Божие», «Слово», «Слово блудное» сила воздействия слова на человека раскрывается через ряд метафор, таких как «меч», «огонь», «острые стрелы», «светильник» [Ibidem, s. 124-135].

Но рядом с этой точкой зрения существует и другая, «новая», подразумевающая осознание условности знака и возможности по-разному толковать один и тот же образ и воплощать один и тот же смысл в разных образах. С этой точкой зрения соотносимы и те стихотворения «Вертограда многоцветного» (например,

¹ Согласно А. Хипписли [7], важнейшими источниками «Вертограда» были следующие издания: *Mattias Faber –Concionum opus tiratitum* – сборник проповедей, впервые опубликованный в 1631 году и неоднократно переиздававшийся; *Hortulus Reginae sive Semones Meffreth fidei Catholicae in Misnia Praeconis quondam celebrimi* – сборник проповедей, составленный в середине XV века и имевшийся у Симеона в издании XVII века; *J. Marchantius –Hortus pastorum* (начало XV века).

цикл «Книга» [Ibidem, Bd. 2, s. 199-202]), в которых говорится о необходимости чтения не только Священного Писания, но и книг античных авторов, о равной значимости молитвы и чтения, о необходимости использовать различные источники знания, примером чему является и творчество самого Симеона Полоцкого.

Таким образом, многообразие возможных подходов к постижению мира является структурообразующей чертой мировоззрения Симеона Полоцкого и отражается в поэтике его текстов. Сама идея многообразия и является тем объединяющим началом, которое связывает воедино все эти разнородные тексты. В ряде стихотворений из «Вертограда многоцветного», например, в текстах из цикла «Книга», он говорит о необходимости существования разных книг и разных способов поведения, учит читателя не единственно возможному «правильному» варианту поведения, а использованию различных возможностей, различных источников получения знания. Эмблематика Симеона Полоцкого транслирует читателю некий общий принцип – возможность использования различных источников, выбора разных способов чтения, разных подходов к изображению одного и того же явления.

В «Вертограде многоцветном» Симеон Полоцкий стремится дать читателю советы, охватывающие многие стороны жизни, от конкретных бытовых ситуаций до богословских вопросов. Эти поучения сопровождаются сведениями об экзотических животных и растениях, исторических событиях, а также сведениями из других областей знания, в результате чего не только создается тематическое разнообразие, но и возникает впечатление разнородности.

Но одновременно с этим автор «Вертограда многоцветного» руководствуется и стремлением преподнести читателю «урок» более общего рода: в его творческий замысел входит и намерение добиться того, чтобы читатель понял саму возможность существования нескольких альтернативных вариантов. Усвоение такого подхода было актуальным для литературы переходного периода и необходимым для развития литературы и культуры нового времени.

Список литературы

1. Григорьева Е. Г. Эмблема: очерки по теории и прагматике регулярных механизмов культуры. М.: Водолей Publishers, 2005. 230 с.
2. Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. VI. С. 125-153.
3. Лахманн Р. Демонтаж красноречия: Риторич. традиция и понятие поэтического / пер. с нем. Е. Аккерман и Ф. Полякова. СПб.: Акад. проект, 2001. 366 с.
4. Михайлов А. В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Михайлов А. В. Языки культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 112-175.
5. Сазонова Л. И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.
6. Симеон Полоцкий. Жезль правления, утверждения, наказания и казнения. Изд-е 2-е. М.: Печатный двор, 1753.
7. Хипписли А. Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. СПб.: ИРЛИ РАН; Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. Т. LII. С. 695-708.
8. Bedaux J. B. Emblem and the Emblematic Poem in the Work of Simeon Polockij // *Miscellanea Slavica: To Honour of the Memory of J. M. Meijer*. Amsterdam: Editions Rodopi, 1983. P. 53-72.
9. Hippisley A. The Emblem in the Writings of Simeon Polockij // *Slavic and East European Journal*. Detroit, Michigan: American Association of Teachers of Slavic and East European Languages. 1971. Vol. 15. № 2. P. 67-183.
10. Rolland P. A. «Ut Poesia Pictura...»: Emblems and Literary Pictorialism in Simiaon Polackij's Early Verse // *Harvard Ukrainian Studies*. Harvard: Harvard Ukrainian Research Institute, 1992. Vol. 16. № ½. P. 67-86.
11. Simeon Polockij. (1629-1680) *Vertograd mnogocvetnyj* / ed. by A. Hippisley a. L. I. Sazonova; with a foreword by D. S. Liháčev. Köln – Weimar – Wien: Böhlau, 1996-2000. (Bausteine zur slavischen Philologie u. Kulturgeschichte. Neue Folge. Reihe B: Editionen). Bd. 1-3.
12. Uhlenbruch B. *Emblematik und Ideologie: Zu einem emblematischen Text Simeon Polockijs* // *Slavische Barockliteratur*. II / Hrsg. R. Lachmann. München: Wilhelm Fink Verlag, 1983. S. 115-127.

EMBLEMATIC POETRY BY SYMEON POLOTSKY AND EMBLEMATIC NATURE AS A PRINCIPLE OF CREATIVE THINKING

Karmanova Mariya Dmitrievna
Saint Petersburg State University
7yukari7@gmail.com

The article examines the emblematics in the works by Symeon Polotsky as a principle of his creative thinking. Analysis of “The Garden of Many Flowers” emblematic poems testifies that the diversity as a principle of understanding and perception of the world is a key idea of this didactic poetic anthology realized at the level of interaction of isolated texts included in its structure. Adoption of an idea about the acceptability of alternative interpretations of a text or variants of behaviour was of great importance for the development of literature of the modern epoch.

Key words and phrases: Symeon Polotsky; Moscow literary baroque; emblem; emblematic poem; “The Garden of Many Flowers”; “The Governing Crosier”; literature of the XVII century.